АНДРЕЙ ГЛОБА

ФАМАРЬ

ТРАГЕДИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО 1923

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

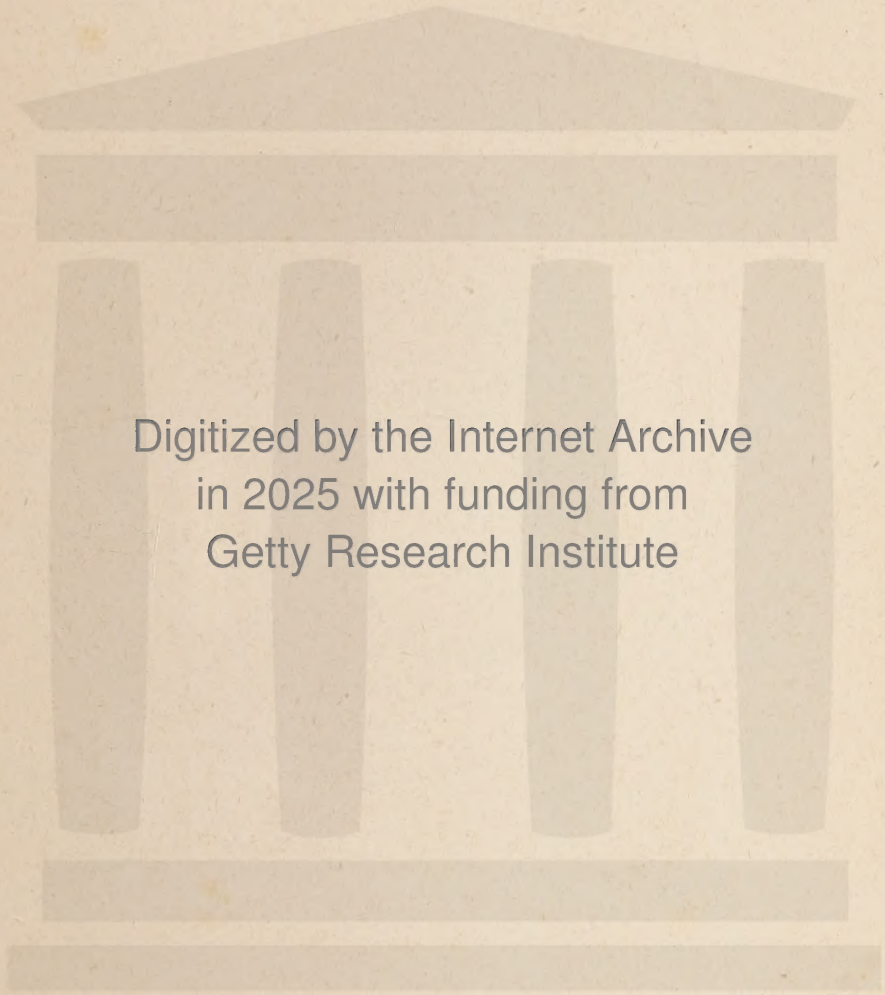
МОСКВА. — ПЕТРОГРАД.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. Москва, Софийка, уг. Рождественки, д. 4/8.

Художественная литература.

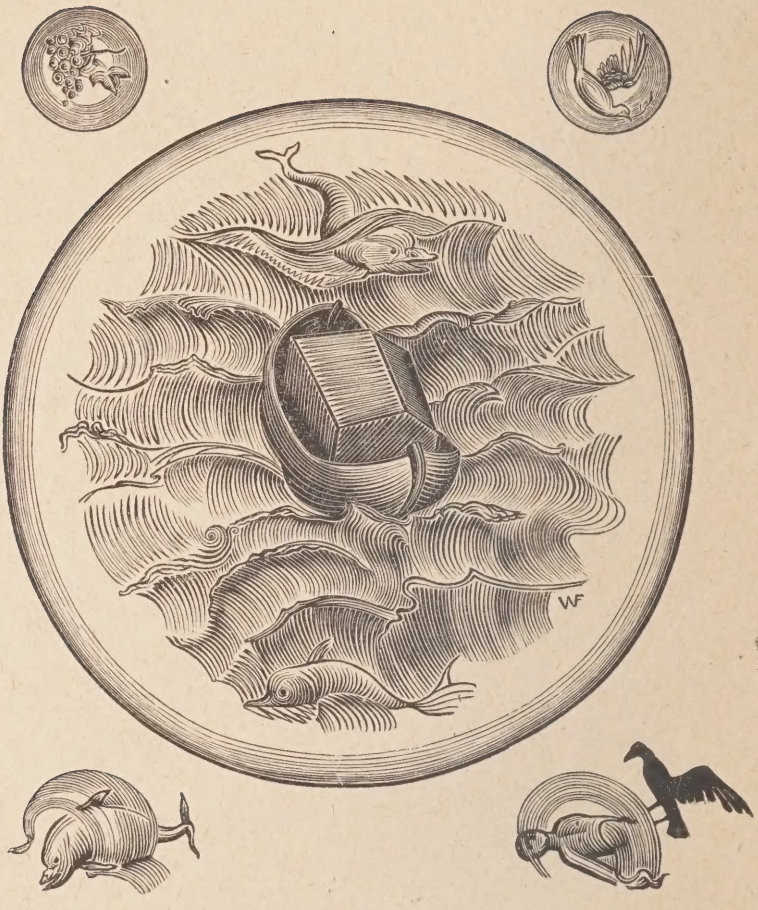
Антокольский, Н. Стихотворения. Стр. 42. Ц. 15 к.
Асеев, Н. Совет ветров. Стихи. Стр. 57. Ц. 40 к.
Брюсов, В. Круговзор. Избранные стихи (1893—1922 г.) Стр. 331. Ц. 1 р. 40 к.
Верхарн, Э. Поэмы (1893—1916). Перев. В. Брюсова. Изд. 4-е. Стр. 126. Ц. 45 к.
Его же. Полное собрание поэм. Т. II. Вечера. Разгромы. Черные факелы. Перев. Г. Шенгели. Стр. 78. Ц. 50 к.
Его же. Полное собрание поэм. Т. III. Призраки деревни. Перев. Г. Шенгели. Стр. 128. Ц. 70 к.
Его же. Полное собрание поэм. Т. V. Галлюцинирующие селения. Города-спруты. Перев. Г. Шенгели. Стр. 128. Ц. 70 к.
Его же. Полное собрание поэм. Т. VI. Многообразное сияние. Перев. Г. Шенгели. Стр. 65. Ц. 70 к.
Его же. Черные факелы. Перев. В. Федорова. Стр. 41. Ц. 25 к.
Его же. Стихи. Перев. В. Федорова. Стр. 123. Ц. 50 к.
Волчанецкая, Е. Серебряный лебедь. Стихи. Стр. 75.
Городецкий, С. Миролом. 13-я книга стихов. Стр. 93. Ц. 50 к.
Домонтович, А. Женщина на переломе. Психологич. этюды. Стр. 96. Ц. 15 к.
Дорогойченко, А. Товарищ Варвара. Рассказы. Стр. 49.
Есенин, С. Избранное. Стихи. Стр. 113. Ц. 40 к.
Жеромский, С. Сизифов труд. Повесть. Стр. 200. Ц. 1 р.
Зайцев, П. Ночное солнце. Стихи. Стр. 88. Ц. 50 к.
Зденко фон-Крафт, Баррикады. Роман. Перев. и редак. А. Н. Горлина. Стр. 271. Ц. 75 к.
Иванов, Всев. Сопки. Партизанские повести. Стр. 388. Ц. 65 к.
Келлерман, М. Море. Роман. Стр. 223. Ц. 50 к.
Кречетов-Волжский, А. Подпрапорщик Конгоров. Роман. Стр. 60. Ц. 15 к.
Лацко, А. До последнего человека. Повесть. Вступит. статья С. Цвейга. Стр. 94. Ц. 20 к.
Лондон, Д. Белый клык. Роман. Стр. 231. Ц. 50 к.
Его же. Приключения рыбачьего патруля. Бог его отцов. Стр. 246. Ц. 60 к.
Его же. Как я стал социалистом. Рассказы. Стр. 84. Ц. 25 к.
Его же. Морской волк. Роман. Стр. 321. Ц. 75 к.
Его же. Мои скитания. Повесть. Стр. 180. Ц. 60 к.
Луначарский, А. Канцлер и слесарь. Пьеса. Стр. 86. Ц. 25 к.
Его же. Освобожденный Дон-Кихот. Пьеса. Иллюстр. Пискарева. Стр. 147. Ц. 60 к.
Его же. Фома Кампанелла. Героич. драма. Стр. 132. Ц. 40 к.
Ляшко, Н. На реке. Рассказы. Стр. 54. Ц. 20 к.
Мартинэ, М. Ночь. Драма. Перев. С. Городецкого. Предисл. Л. Троцкого. Рис. Г. Пастрэ. Стр. 120. Ц. 30 к.
Нексэ, М. Пассажиры пустых мест. Рассказы. Перев. А. Н. Горлина. Стр. 113. Ц. 25 к.
Его же. Счастье. Роман. Перев. А. Н. Горлина. Стр. 60. Ц. 25 к.
Орлов-Скоморовский, Ф. Из цикла „К человечеству". Кн. II. Ложь отцов. Роман. Стр. 113. Ц. 80 к.
Его же. Из цикла „К человечеству". Кн. III. Любовь платоническая. Роман. Стр. 84. Ц. 90 к.
Остроумов, Л. Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке. Трагедия Стр. 96. Ц. 30 к.
Роллан, Р. Лилюли. Лирическая драма. Перев. В. Брюсова. С рисунк. в тексте. Стр. 214. Ц 1 р. 25 к.

L GLOBE
10-15 951..



Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/famartragediiaan00glob


WF

АНДРЕЙ ГЛОБА

ФАМАРЬ

ТРАГЕДИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Книга иллюстрирована
художн. В. ФАВОРСКИМ.

Гиз. № 4176.
Главлит. № 6632. Москва.
«Мосполиграф». 1-я Образц., Пятн., 71.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Давид — царь Израиля.

Амнон, Авессалом, Адония, Нафек, Елифелет — сыновья Давида.

Фамарь — дочь Давида.

Ионадав — сын Самая, брата Давидова.

Елпаал.

Ахитофел — царедворец.

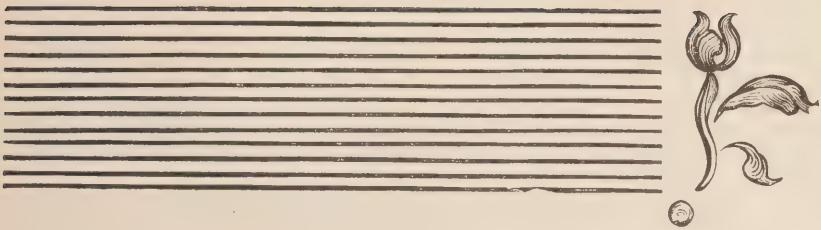
Елифалеф, Иошавам — слуги Амнона.

Енох, Узия, Ванея, Аднах — слуги Авессалома.

Дворцовый страж.

Царедворцы, вестник, рабы, рабыни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ



Дом Амнона. Амнон в постели. Ионадав.

Амнон.

Что царь сказал тебе, Ионадав?
Болезнь мою как принял он? Поверил?
Боюсь, плохим притворщиком я был—
И ты мной недоволен!

Ионадав.

Я не видел
Притворщиков искуснее Амнона!
Вздыхал ты, как носильщик, с грузом соли
Идущий в гору, и стонал, как раб
Под плетью или женщина при родах,
И горечь из очей точил так щедро,
Что я и сам едва не разрыдался
От жалости, да во время припомнил,
Что ведь Давид тебе отец, не я.

Амнон.

Казалось мне, был опечален он.

Ионадав.

Мехами надо быть с вином, чтоб столько
Исторгнуть слез и воплей и псалмов
Из глаз и уст Давида! Не отходит
От гуслей он, как пьяница от чаши!

Амнон (печально).

Легко мне следовать твоим советам:
Я, точно, болен.

Ионадав.

«Что, Ионадав,
«Я сделаю Амнону»,—царь спросил:
«Чтоб стать ему здоровым?»
— «Еслиб царь
«Послал к нему Фамарь»,—сказал я: «мог бы
«Он стать здоровым, ибо любит пенье
«Сестры Амнон».

Амнон.

Что ж царь?

Ионадав.

Он повелел.

Амнон.

Ионадав! она придет!.. Послушай...
Чьи там таги?.. Уйди!

Авессалом (врывается в комнату в сопровождении Елпаала).

Эй! Елпаал!
Кричи! Бей в щит мечом! Труби в трубу,
Пока от сна Амнона не пробудишь!
Или, быть-может, впал он в глухоту?—

Тогда ударь его! Не может он
Не услыхать удара, как не слышит
Беды Израиля!..

Амнон.

Брат, болен я...

Авессалом.

Нет, Елпаал, удары не помогут!
Что для него удары? Бог Амнона—
Бог терпеливых, бог детей и женщин!

Елпаал.

Как, сын царя!? В Израиле считают
Амнона первенцем Давида!

Авессалом.

Правда ль?
Спроси Амнона, за кого он сам
Себя считает!

Амнон.

За того, кто скоро
Амноном перестанет быть...

Авессалом.

Увы!
Вот первенец Давида и наследник!
Нет, мать его поторопилась с ним,
Родив его до срока! Он на ложе
Покойней будет чувствовать себя,
Чем на престоле царском! Он изнежен,
Ленив, руке его не меч держать—
Иглу и нитку иль веретено!
Он женщинами мог бы разве править,

Решать их споры о причинах смут
В курятниках, о красоте детей,
О кушаньях и благовонных мазях,
О тайных недостатках их мужей,—
Законы издавать, как ногти красить
И как чернить ресницы и по сколько
Колец иметь на пальцах...

Ионадав (слегка насмешливо).

Не напрасно
Охрану справедливости вручил
Народ Авессалому! Кем же ныне
Возжен в груди Авессалома гнев?
Не Урия ли возбудил его?
Все говорят об Урии!—он прибыл
Из стана Иоава в эту ночь,
Но в дом к себе войти не пожелал,
Узнавши, что Вирсавия с Давидом
Делила ложе. У ворот дворцовых
Он лег и слуги с ним, чтоб есть и спать,
И всем, кто удивляется тому,
Он говорит, что дом его отныне—
Куда псы царские мочиться ходят.
Винят Давида все!

Авессалом.

Не поступал
С военачальниками и Саул
Так, как Давид с хиттейцем поступил!
Для похоти царя не станет скоро
Ни жен твоих, ни дочерей, Израиль!

Елпаал.

О! о! карает Ягве свой народ!

Амнон (с беспокойством смотрит на дверь).

Авессалом, прошу тебя, до завтра
Оставь меня: быть может, мой недуг
Мне завтра даст хотя бы краткий отдых...
Ты видишь, болен я... Конечно, завтра...
Ах нет! зачем я стану лгать тебе?—
Я умираю...

Авессалом (не слышит его).

Сыновья Давида!
Смотрите, вот насытился Израиль
До тошноты правлением Давида!
Смотрите, изнемог народ от скорби!..
Ах, далеки те дни, когда, бывало,
При имени Давида наполнялись
Сердца весельем, как потир вином,—
Теперь в них не златится хмель любви,
Все горше в них мятежная отрава
Презрения и гнева! Мщенье Ягве
Падет на головы детей Давида!

Елпаал.

Беда и скорбь, когда придет конец
Терпенью Ягве!

Авессалом.

Встань, Амнон, и слушай!
Сегодня у меня сойдутся братья,
И мы обсудим, как нам отвратить
Назревшую в душе народа ярость
От наших душ...

Амнон.

ты медлишь!..

Авессалом.

Давид отец нам, но его правленье
Нам гибельно!

Амнон.

Ты глухотой меня
Корил, а сам моих не слышишь стонов!

Авессалом.

Что? Болен ты, Амнон?..

Амнон (склоняясь на ложе).

Уже меня
Нечестие Давида не печалит
И добродетели Авессалома
Не радуют! Тому, кто видит смерть,
Не безразлично ли, какой заботой
Живут цари и подданные их!..

Авессалом.

Брат, ты так болен?.. Взор твой потухает...
Глаза смежаются... Амнон! Амнон!..

(Склоняется над ним.)

Ионадав.

Амнону сон потребнее речей!
А сон—хотя искуснейший целитель,
Но собеседник все-таки плохой!

Оставим же, Авессалом, их вместе—
Сон и Амнона,—ведь они теперь,
Пожалуй, больше братья, чем Амнон
С Авессаломом.

Авессалом.

Он уже уснул!..
Да сделает его здоровым сон!

(Выходит; вслед за ним Ионадав и Елпаал. Через некоторое время поуходе их Амнон встает с ложа.)

Амнон.

Елифалеф!

Елифалеф (с порога).

Вот раб твой.

Амнон.

Брось алой
И нард в курильницы!

(Елифалеф возжигает курильницы.)

Елифалеф!

Елифалеф.

Повелевай, я раб твой!

Амнон.

Посмотри:
Там, кажется, Фамарь,—ее шаги
Я слышу... или это кровь стучит
В ушах?.. Шаги Фамари несомненно!..

Елифалеф (смотрит в дверь).

Нет, сын царя, ты принял за шаги
Жужжание пчелы.

Амнон.

Подай ларец,
Что египтянином вчера принесен.
(Вынимает золотое запястье.)
Как стройны голени сестры моей!
Тростник, что на озерах Есевонских,
Таков! Как тверды голени ее!
Копью подобны и стреле от лука.
Загар на них—как на плоде граната,
И редкое руно их волосков
Нежнее, чем на молодом козленке.
Красивы голени сестры моей!
К ним золото пристало, как колонны—
Дворцу Давидову, как сбруя—коням...
Нет, недостаточно для них красиво
Запястье это, нет, Елифалеф!

Елифалеф.

Там, господин, Фамарь, сестра твоя.

Амнон.

Уйди, Елифалеф, и будь у входа!
(Ложится в постель.)

Фамарь.

Мой брат меня увидеть пожелал—
И я пришла.

Амнон.

Фамарь, сестра, я болен.

Фамарь.

Я песнями Амнона усладить
Пришла. Да будет мной утешен он.

Амнон.

Я болен тяжко, умереть могу,—
Скорбь наполняет до краев мне душу.

Фамарь.

О чем скорбит мой брат?

Амнон.

О красоте
Фамари!

Фамарь (в испуге.)

Я сестра тебе, Амнон!

Амнон.

Увы, мне! Значит, смерть мне даст сестра?

Фамарь.

Амнон, не говори! Молчи, Амнон!

Амнон.

Ах, отчего бесчувственна она?

Фамарь.

Амнон, я буду петь и сердце брата
Утешу песнями.

Амнон.

Ах, пой, Фамарь!
Твой голос — как журчание Кедрона,
Как шум лесов Ливанских, полных ветра,
Как дуновенье ветра в жаркий полдень,
Несущее усладу ароматов!
Пой для меня, Фамарь, сестра!

Фамарь (поет и играет на арфе.)

Виноградари, цветет мой
Виноградник на холме.
В шалаше нашла гнездо я
И птенца в нем, — на холме.

Виноградари, птенец мой
Меж грудей моих уснул.
Как мой сад благоухает—
Виноградник на холме!

Амнон.

Фамарь! о как прекрасна ты, Фамарь!
Маслина на горах—сестра моя,
И пение твое любезно слуху.
Сядь на постель ко мне и пой, Фамарь!

Фамарь.

В шалаше проснуться сладко,
Слыша трепет под сосцом.
Виноградари, мне снилось:
С милым сплю я в шалаше.

Амнон.

Уста твои поющие, Фамарь,
Златой сосуд, услад небесных полный!
Блажен, кто их лобзания вкусит!

(Хочет обнять Фамарь.)

Фамарь.

Не оскорбляй меня, Амнон! Затем ли
Призвал меня?

Амнон.

Не уходи! Нет, нет!..
Прости!.. Клянусь, коснуться не посмею,
Не прикоснусь к одежде разноцветной,
Из пламенного сотканной соблазна,—
Невиннейшим из пальцев не коснусь,
Мизинцем робким не коснусь тебя!..
(Всплеснув руками.)
О, лучше бы уже мне мертвым быть!
Пускай бы коршуны мой труп клевали
И звери хищные питались мною!
Завиднее меж сыновьями Рицпы
Оплаканным быть от начала жатвы
До вод осенних, меж детями Рицпы,
Повешенными на горе под солнцем!
Умри, душа! Не отягчай земли,
Стань прахом на земле, бедняк Амнон!..
(Падает ниц на постель.)

Фамарь.

Какое утешение могу
Столь неутешному тебе подать?
Амнону ль не найти меж дев Иуды
Десятерых, прекраснее меня!
Зачем, мой брат, безумию войти
Позволил в мысли,— ах, зачем?..
Зачем я так несчастна, что причиной
Твоих страданий стала, милый брат?
(Касается нежно его плеча.)
Я знаю, сон тебе дурной приснился,—
Забудь его!

Амнон.

О, тяжко мне, Фамарь!
Сестра возлюбленная, тяжко мне!

Фамарь.

А, может быть, ты злым испорчен глазом.
Иль черным волшебством заворожен...
Печать печали на челе твоем—
Как туча над Сионом,—о воспрянь,
Амнон, будь господином над собой!
Не женщина беременная ты,
Которую пустая прихоть может
Ввести в печаль.

Амнон.

Послушаюсь тебя:
Верну вновь смех устам, стенать уставшим,—
Но сделай малое мне, если больше
Не хочешь: самому запястье это
Позволь на голени твоей сомкнуть.

Фамарь.

Оно красиво.

Амнон.

Во сто крат красивей,
Чем делают в Сидоне и Падморе:
В Мемфисе сделано оно, в Египте.
На женах фараона видеть можно
Подобные, а более нигде.

(Встает, чтоб надеть запястье.)

Фамарь.

Вставать тебе не надо: болен ты.

Амнон.

Лишь пожелай, чтоб стал здоровым я—
И буду я здоров!

Фамарь.

Амнон, позволь,
Уйду я.

Амнон.

Смерти мне желаешь ты!

Фамарь.

Не смерти, нет! Не смерти, милый брат...

Амнон (надевая запястье.)

Как стебли лилий — голени твои,
И золотые волоски на них—
Как ароматная пыльца цветка!
Высоки голени твои и стройны!
О если б тростниками в тростниках
Приречных были голени твои,
Охотиться любил бы в тростниках я
На ибисов, и цапль, и журавлей,
Что клювами прожорливыми ловят,
Как рыбаки удою, в жидком иле
Среброчешуйных рыб, — любил бы я
Лежать в прохладе влажных тростников,
Клонящихся под обожженным небом,
И думать о любви моей к Фамари,—
Любил бы я лежать меж тростников,
Как меж колен возлюбленной, и солнце
Светило бы в глаза мне надо мной!
Безумным станет, кто рукой коснется
Горячих голеней сестры моей.
Они — как жертвенный огонь, как пламя
На алтаре Адонаи!

(Обнимает ноги Фамари.)

Фамарь.

Не надо!..
Амнон, Амнон! Глаза твои пугают!
Я закричу... Мне страшно!..

Елифалеф (на пороге.)

Господин!
Авессалом, твой брат, вошел в твой дом.

Амнон.

Есть братья у меня?.. Елифалеф!
Ты говоришь — Авессалом пришел?

Елифалеф.

Да, господин!

Амнон.

Не оставляй меня,—
Прошу, не уходи, Фамарь! Играй мне!
(Ложится в постель.)

Авессалом.

Я вновь к тебе, Амнон, — принес тебе
Козленка серны, чтобы ты поел.
Быть-может, мяса серны ты поешь,
И укрепишься, и здоровым станешь.

Амнон.

Душа моя не принимает пищи,
Авессалом! Я стал песку подобен,
Песку в руке, которого нельзя
Держать, чтоб не просыпать, — я теряю
Себя, как еслиб сам себя держал
В руке, как горсть песка.

Авессалом.

Вот, милый брат,
Поешь немного от хребта козленка,—
Он тучен, сладок будет на зубах.
Я застрелил его в горах вчера:
Он с матерью резвился на скале
В прохладе тамариндов и акаций
И вниз свалился тяжким комом глины
На яркую траву, к воде ручья.
Мать не хотела убегать и в страхе
Смотрела на меня. Не торопясь,
Я смерть за ней послал: она стремглав
Слетела, и детеныша покрыла...
Пусть мясо испечет Фамарь, сестра,
И даст тебе, чтоб ел.

Амнон.

Я буду есть,
Когда Фамарь мне мясо испечет.

Авессалом.

Сестра, не оставляй без попечений
Амнона, пусть тобой утешен будет.
(Уходит.)

Амнон (горько).

Утешен мало я моей сестрою,—
Добрее смерть, она меня утешит!
Как может быть жестокой красота?
Печаль моя очам сестры приятна,
Как обонянию приятны мирра
И дым ливана. Нет, едва ли демон
Безжалостней быть мог бы! Ах, как горько!..
Как горько мне, как безотрадно мне!..

Фамарь.

Злосчастная, что дать тебе могу я?
Вот слезы — на, иного не проси...
Иного я не смею!.. не хочу!..

Амнон.

Не плачь! О боже, как мне это видеть!..
Фамарь, не закрывай лица одеждой!
Имение мое и все богатство
С полями, с пастбищами для скота,
С домами и со всем моим скотом,—
Все это меньшую имеет цену,
Чем на щеке твоей одна росинка!

Фамарь.

Я сделать не могу, что хочешь ты.

Амнон.

Ах, сделай! Дай мне радость! Возврати
Веселье сердцу! Верь мне, верь мне, верь—
Не будет неприятно для тебя
Желание со мною разделить!
Ласкать умею сладко я и нежно;
В объятиях моих узнаешь ты,
Какая жгучесть в пламени и крепость
В вине; в объятиях моих ты будешь
Покоиться, как в золотом чертоге.
О, ты не ведаешь, как сладко сердцу
От одного прикосновенья тел,
Невинного касанья тела к телу!
Не угадать тебе, как дивно утомленье,
Рождающееся в крови и мышцах
От первого слиянья жарких уст,

Когда нет воздуха в груди, и бледным
Лицо становится, и широко
Зрачки глядят из-под сомкнутых век,
И мир скользит куда-то в тьму и бездну,
И ничего уже не ощущаешь—
Лишь сладкий ужас тайны и полета...

Фамарь.

Не искушай меня, не искушай!
Я так бессильна! Я слабей лозы,
Что под ничтожной тяжестью плода
Сгибается. Ты слух наполнил мне
Отравой. Не хочу я слов твоих!

Амнон.

Сестра! Фамарь! Дай мне любовь твою!..

Фамарь (отстраняя объятия).

Безумен ты!.. Я кровная тебе!

Амнон.

Ах, оттого ты мне еще желанней,—
Душа для тела менее желанна,
Чем ты мне!

Фамарь.

Нет, Амнон,—девица я.
В Израиле не делается так,
Не делают с девицами того,
К чему сестру ты нудишь!

Амнон.

Что мне в том,
Как делают в Израиле! Мне смерть—
Желание мое.

Фамарь.

Позволь, уйду я...

Амнон.

Не отпущу!

Фамарь.

Недуг твой исцелит ли
Безчестие сестры?.. Амнон! Амнон!..

Амнон.

Не слышу я, о чем ты говоришь!..

Фамарь.

Брат, пощади!.. Амнон!..

Амнон.

В твоих ланитах
Любовь цветет... Ты любишь также!

Фамарь.

Нет!..

Амнон.

Не лги!

Фамарь.

Не лгу я, нет! Пусти, Амнон!
Ты ненавистен мне!

Амнон.

Не лги, сестра!
Не лги, не лги! Глаза твои сказали
Иное мне!..

Фамарь.

Глаза мои солгали,
А не язык!

Амнон.

Нет, не поверю! нет!
Языk у женщин лжив!

Фамарь.

Ты ненавистен,
Как смерть, мне! Не держи меня!

Амнон.

Фамарь!..

Фамарь.

Как жаба, ты душе моей противен!

Амнон.

Молчи! Я рот тебе рукой закрою!

Фамарь.

Хоть сшей иглой, сказать не помешаешь,
Что отвратительней мне ничего
Под солнцем нет, как имя лишь Амнона!..
Пусти!

Амнон (как бы очнувшись).

Ты женщина, я вижу! Да!..

Фамарь.

Прикосновение твое — проказа!
Твой глаз больными делает детей!..

Амнон.

Двойное все в тебе — и ложь и правда!

Фамарь.

Печаль очам — тебя увидеть, горе —
Делить с тобою свет!

Амнон (освобождает руки Фамари).

При трудных родах
Кричат, как ты. Но не от мужних ласк —
От брани вздулось чрево у тебя.
(Отходит от нее.)
Молчи! ведь ты не потеряла даже
Пылинки с обуви!
(Ходит в тоске.)
Фамарь! Сестра!..
(Останавливается перед Фамарью, которая плачет, закрывшись полой одежды.)
Зачем ты плачешь?.. Ах, кляни меня —
Проклятия твои мне легче слышать...
Вот я уйду из дома моего —
Бродягою, бездомником я стану,
Презренным чужеземцем, дом отцов
Забывшим, сам себя забуду я!
Увы мне! что я сделал перед богом,
Что им отвержен, как последний раб?!..
Пусть ненавистен я очам твоим —
Как сад царя, цветешь ты предо мной,
Прекрасна ты и в ненависти даже!
Одежда разноцветная твоя —
Что пламени каменьев драгоценных, —
Цветами их она блистает ярко,
Цветами аметиста и смарагда,
Карбункула и хризопраза, всеми
Цветами этими она блистает.
В одежде разноцветной ты подобна
Высокой радуге перед закатом,
Раскинувшейся с севера на юг
Над всей землей господней!.. Как мне быть?
Нет сил во мне преодолеть желанье!
Уйди, когда тебе я ненавистен...
Я самому себе стал ненавистен...

Фамарь.

Ты ненавистен мне... Что говорю я?..
Амнон, зачем тебе моя погибель?..
Словами ты меня измучил больше,
Чем тяжкою работой... Нет, уйду!..
Нет, не держи меня, уйти мне дай!
Да, верно, ты мне ненавистен... Бог мой!
Безумие твое, Амнон, ужасно!..

Амнон.

Бог видит, не могу преодолеть
Безумие в себе... Не ненавистен
И не противен я в твоих очах,
Сестра возлюбленная!

Фамарь (защищаясь.)

Нет! постой!..
Проси отца: отдаст меня тебе...
Но тигром для меня не будь!

Амнон.

Вот тигром
Я стал, как ты!.. Царапай руки мне,
Кусай!.. Ногтей твоих прикосновенье,
Зубов твоих прикосновенье нежно...

Фамарь.

Не вынесу я этого, Амнон!
Брат милый, пощади!..

Амнон.

Не пощажу!

Фамарь.

Мой брат!.. возлюбленный мой, отпусти!..

Амнон.

Невластен отпустить тебя: не я
Держу — иной, наполнивший меня
Собою до краев, как чашу влагой.
Он глух и не услышит слов твоих,
Хотя бы рот твой медной стал трубою.
Противиться ему нельзя, он больше,
Чем ты и я, сильней, чем оба мы...

Фамарь.

О ком ты говоришь, Амнон?

Амнон.

Не знаю,
Кто он, но он во мне и он тебя,
Сестра, желает!

Фамарь.

Кровь на языке
Во рту моем!..

Амнон.

Кусай, мне это сладко!

Фамарь.

Войти в покой ведь может кто-нибудь!..

Амнон.

Я унесу тебя за сто дверей,
В покои отдаленные, куда
Никто не входит!

(Поднимает ее на руки.)

Фамарь.

Горе мне, Амнон!
Амнон, послушай!..

Амнóн.

Нет!

Фамарь.

Скажу я...

Амнон.

Нет!

Фамарь.

Скажу тебе я нечто, милый!..

Амнон.

Нет!

(Уносит Фамарь.)

Елифалеф (на пороге.)

Там, господин...

(Не видя никого, стоит в нерешительности.)

Авессалом (входит.)

Где господин твой, раб?

Елифалеф (в смущении.)

Он вышел в сад.

Авессалом.

Он стал здоров внезапно?

Елифалеф.

Козленка серны он поел, тобою
Принесенного, от хребта поел
И укрепился сердцем, и пошел
Лечь под смоковницей, в тени ее,
На сорванной траве.

Авессалом.

Так ел он мясо?
Я знал, что укрепится он, поев.

Елифалеф.

Он ел.

Авессалом.

И в сад пошел лечь на траву?

Елифалеф.

Да, под смоковницей. И там уснул.
Уснул он.

Авессалом.

С ним Фамарь, сестра?

Елифалеф.

Да, с ним.

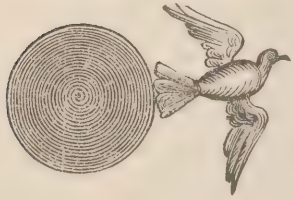
Авессалом.

Когда проснется он, ты известишь
Меня немедля.

(Выходит.)

Голос Амнона (из внутренних покоев).

Эй! Елифалеф!..



ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Дверь в дом Амнона. Двор. У порога рыдающая Фамарь.
В стороне—слуги.

Разговор в толпе слуг.

Злосчастная, как убивается!
Ах, бедная царевна!
— Жестоко
С сестрою поступил наш господин!
— Нехорошо так поступить с девицей
В дому Давидовом!
Беда случится,
Когда Авессалом узнает!
— Да,
Авессалом сестру свою так любит!
— Жаль бедную царевну!

Фамарь (сквозь рыдания).

Кто отплатит
Тебе, Амнон, за зло, что сделал мне?!.

В толпе слуг.

— Давид простит Амнону, он его,
Как первенца, пред всеми отличает.

— Авессалом сумеет защитить
Сестру свою!
— Авессалом так любит
Фамарь!

Елифалеф (выходит из дома).

Царевна, отойди от двери!
Мой господин велел тебе уйти!
Ты воплями покой его смущаешь!
Ты так кричишь, что весь Израиль слышит!

Фамарь.

Скажи ему, что буду я кричать,
Пока во всем Израиле не скажут:
«Амнон бесчестием покрыл сестру
И выгнал, как собаку, за порог!..»
Проклятие ему!.. Да будет проклят!
(Елифалеф уходит в дом.)

В толпе слуг.

— Пускай бы он сестру свою из дома
Не выгонял, как непотребную:
Дочь ведь царя она!
— Как будто ей
И одного бесчестья не довольно!

Фамарь (рыдая).

Все пусть услышат, все пусть узнают,
Как опозорена я!
Зло причинил мне неистребимое
Брат, сын отца моего!
Как мне снести его, зло от Амнона?
Ныне куда я пойду?
Где себя скрою, где найду место?
Ныне куда я пойду?

Где с дочерями царей поступают,
Как поступил он со мной?
Где так с девицами, где поступают,
Как поступил он со мной?
С тем ли я шла к нему легковерная,
То ли ждала от него?
Сыт ли теперь ты моей красотою,
Горем девичьим, Амнон?..

Елифалеф (выходит из дома).

Мой господин мне повелел, царевна,
Взять за руку тебя и увести.
Послушайся меня, уйди отсюда,
Не навлекай на брата нареканий!

Один из слуг.

Ах, госпожа несчастная, не лучше ль
Тебе покинуть двор Амнона: может
В сердцах он зло тебе большое сделать!

Другой.

Да, уходи, царевна, не гневи
Амнона.

Фамарь.

Не довольно ли он сделал?
Все, все, что только пожелать могла
Душа Амнона, сделал мне Амнон!
Какое зло осталось у Амнона,
Которого не сделал бы он мне?

Один.

Увы мне!

Другой.

Горе! Горе!

Третий.

Как теперь
Ты будешь, бедная царевна!

Второй.

Горе!

Фамарь.

Гнев на тебя Адонаи, Амнон!
Проклятие на тебя и все болезни!
Не будет, да не будет от тебя
Веселья Богу, радости ему!

Елифалеф.

Позволь, я уведу тебя! Так хочет
Амнон!

Фамарь.

Не прикасайся, пес Амнона!..

(Елифалеф уходит в нерешительности.)

В толпе слуг.

— Не плакал никогда я—ныне плачу!
Суди, господь, бог неба и земли
Нечестие Амнона!

— Замолчи,
Иошавам! Безумен твой язык!..

Фамарь (рыдая).

Горькую ты мне обиду,
Ни за что нанес обиду
Мне ужасную, Амнон!
За порог прогнать велел ты,
Как насытил душу мною,—
За порог меня прогнал!

Страшная мне в том обида,
Более обиды первой,
Что нанес ты мне, Амнон!..

Амнон (выходит из дома).

Ты захотела на меня навлечь
Неудовольствие и нареканья
Израиля! Уйди, не оскверняй
Порога моего!

Фамарь.

Я скверной стала!—
Давно ль была желанной я Амнону?..

Амнон.

Не вспоминай! Не знаю, как такому
Безумию войти в себя позволил!

Фамарь.

Так насмеятьсся! За кого на мне
Столь низко мстил ты?.. Столь ужасно сделал?..
Едва уста от уст моих отторг,
Лобзания не кончив, стал уже
Звать отрока, чтоб за порог меня
Прогнал, как псицу!..

Амнон.

Ненавистной стала
Ты мне внезапно, ненавистью страшной
Возненавидел я тебя, такою,
Что если бы убил тебя тогда,
Не видел бы в том зла!

Фамарь.

За что—скажи?

Амнон.

Все внутренности у меня горят
От ненависти даже к разноцветной
Одежде, облекающей тебя!

Фамарь.

За что же?!.

Амнон.

Ненавистная! Ты стала
В моих глазах пустынею Фаран,
Пустыней Зиф, пустынею Эн-Гадди!
Песками Син, бесплодием Ефама
Ты стала мне! Для нёба моего
Горька ты ныне, как источник Мерры,
Как срам Содома, как позор Гоморры!..

Фамарь.

За что меня возненавидел ты?!

Амнон.

Иди к себе! Встань с моего порога!
Мне вой шакалов сладостнее слышать,
Чем голос твой! Уйди! Все гнусно мне,
Что от тебя исходит! Вся ты—мерзость!

Фамарь.

И я еще не стала мертвой! Стыд!
О стыд мне!

Амнон.

Нет на языке моем,
Нет слов в моей гортани для тебя
Столь отвратительных, как ты мне ныне!

Фамарь.

Будь проклят ты, Амнон! Желал меня ты
Из ненависти разве?!..

Амнон.

Демон был
Во мне, желанием меня наполнил,
Как глиняный сосуд огнем из печи!

Фамарь.

Язык твой не иссох во рту твоем!
Еще язык твой не испепелил
Гнев господа, гнев бога моего!..
Как льстивыми словами помутить
Рассудок мой сумел ты... не словами,
Нет силой ты покорности моей
Добился!..

Амнон.

Ложь! Желание мое
Со мною разделяла ты охотно!
В одном огне горели наши души,
Один нас демон обуял! Иль скажешь,
Что в исступлении объятий пылких
Сама меня привлечь не поспешила
На грудь нагую, до крови зубами
Лобзая рот мой, плача и смеясь,
Словами нежными моим словам
Ответствуя?..

Фамарь,

Да! Бог мой!..

Амнон.

Бесноватой
Была ты от желанья...

Фамарь.

Да! Амнон!

Амнон.

Неистощимо исхищренной вдруг
Явилась в ласках, удивив меня:
Любовь умение в тебе открыла,
Не я тебя учил им.

Фамарь.

Да, Амнон!

Амнон.

Как в краже уличенного, как вора
Коришь меня теперь!

Фамарь.

Амнон! Амнон!
Зачем любовь мне дал ты? Для того ли,
Чтоб взять ее обратно? И скупец,
Давая корм собаке, не берет
Его потом назад!.. Амнон, Амнон!
Безумие свое в меня ты бросил,
Как семя сеятель бросает в землю!
Простить могла бы я тебе мой стыд,
Мой сладкий стыд — ах, бесконечно сладкий!—
Зачем же ты прогнать меня велел?
Мне это поношенье горше смерти!
Амнон! Амнон! Не прогоняй меня!
Вели мне быть рабынею твоею,
Мести вели мне сор в дому твоем,
Носить в кувшинах воду из колодцев,
Варить тебе, чтоб ел из рук моих!
Амнон, мой брат, не прогоняй меня!

Мне некуда пойти, позор Фамари
Закроет дверь лачуги бедняка
Передо мной... Нет, ты не можешь!.. нет!..
Послушай! Как любить тебя я буду!
Я превзойду себя в уменьи ласк—
Доволен будешь ты!.. Возьми меня,
Будь снисходителен к мольбе рабыни!..

Амнон.

Приятнее впустить мне в дом лишай
И язву парши, лучше мне впустить
Змею, дыхание которой—яд,
Прикосновение которой—смерть.

Фамарь.

Амнон!.. Где стыд! Где стыд мой!.

Амнон.

Уходи!

Фамарь.

Амнон! Амнон! Я не могу... Амнон!

Амнон.

Ударю я тебя! Уйди!

Фамарь.

Ударь!
Когда ты хочешь подарить мне счастье,
Ударь меня, Амнон! Рука твоя—
Скала, ключами бьющая, цветник
Изысканный, отдохновенье взора!
Как улей с сотами, пчелиный улей,
Рука твоя, дарующая сладость!

Бей! Бей меня! Хочу твоих ударов,—
Боль от тебя — веселье мне и милость!..
О мой возлюбленный, как странно все!
Не правда ли, шутил ты? Да, конечно,
Шутил ты, что меня не любишь! Полно!
Ты шутками измучил сердце мне,—
Едва я не поверила всему!..
Как ты сверкаешь! Солнечный восход
В лице твоем, прядь от волос твоих—
Поток стремнинный, молния средь ночи...
Скажи, что пошутил ты, милый брат!
Скажи, что жить могу я — ах, скажи,
Что жизнь, отчаявшейся, мне даруешь,
Чшо вновь могу на солнце я смотреть
И воздухом дышать со всеми...

Амнон (отстраняя руки Фамари).

Скоро
Свой стыд забыла ты, а как кричала
О нем!

Фамарь.

Забыла, да, забыла я...
Забыла обо всем я, что — не ты!

Амнон.

Елифалеф! Иошавам! — Возьмите
И уведите со двора ее!

Фамарь.

Амнон!.. О чем ты говоришь, Амнон?!

Иошавам.

Во имя господа, иди же, дочь царя!

Фамарь.

Ты хочешь?.. Ах, не надо больше шуток!..
Молчи, мой милый!..

Ионадав (входит).

Да живет Амнон!

Фамарь.

Прошу тебя...

Амнон.

С советом вновь ко мне
Пришел Ионодав?

Ионадав.

С советом?.. Как?..
Я слышал плач Фамари...

Амнон.

Вот совет
Льстеца Ионадава, будь он проклят—
Совет змеи!

Ионадав (в смущении).

За что меня, Амнон,
Встречаешь бранью ты?..

Фамарь.

Советчик зла,
Скажи, чтоб он не прогонял меня!

Амнон.

Ионадав, возьми с порога эту!..

Ионадав.

Амнон, сейчас придет Авессалом...
Не должен он узнать...

Амнон (в исступлении).

Кем стал я нынe—
Верблюдом или мулом, что терпенья
Во мне так много?! Эй! Елифалеф!
Иошавам!.. Зажмите рот ей!.. Ну!

(Иошавам и Елифалеф берут Фамарь за руки.)

Ионадав.

Не делай так, Амнон!

Амнон.

Опять советы!
Уже довольно мне твоих советов!

Ионадав (отходя).

Я не при чем тут!..

Фамарь.

Лучше мне бы нынe
Впасть в плен язычников!.. О неужели,
О неужели же нет состраданья
В вас, слуги брата моего Амнона?
Не трогайте меня! Пустите! Нет,
Не можете вы быть ему подобны,
Не звери вы, наверное, вы жалость
Имеете ко мне... Во имя бога,
Оставьте здесь меня!..

Иошавам.

Но, госпожа,
Нет власти нашей — здесь тебя оставить:
Мы слуги брата твоего Амнона!

Фамарь.

Да, слуги вы Амнона, — как могу
Искать в вас жалости? О, стыд! О, страх!..
Ионадав, не тронется ль в тебе
Душа? Дай мне защиту!..

Ионадав.

Что могу я?

Фамарь.

Ты сын Самая, дяди моего.
Ионадав!

Ионадав

Что сделаю?

Фамарь.

Ты — раб!..
Так сострадания нет ни откуда!
Увы! Увы! Увы!.. Как страшно мне!..
Нет слез уже, чтоб плакать! Нет рыданий!
Постойте, псы Амнона: не хочу
С собою золото Амнона взять,
Даров Амноновых не надо мне!..
(Нагибается, чтоб сорвать с ноги запястье.)
Один лишь дар Амнонов унесу:
Стыд мой... Возьми! Как вереД на ноге,
Как язва от укуса скорпиона,
Твое запястье!.. Кость мне жжет оно!..
Возьми!
(Бросает запястье к ногам Амнона.)

Ионадав.

Авессалом идет сюда!

Елифалеф (в смущеньи).

Мы господину нашему послушны!..

Восклицания в толпе слуг.

— Авессалом пришел!
— Беда случится!
— Авессалом сестру свою так любит!
— Не знает ничего он!
— Я уйду!..

Авессалом.

Что сделалось? Не умер ли Амнон?
О чем ты убиваешься, Фамарь?..
Нет, вот он... Почему, рабы Амнона,
Вы за руки ведете дочь царя?

Елифалеф (в страхе выпускает руку рыдающей Фамари, которая при этом склоняется к земле).

Мы господину нашему Амнону
Послушны, сын царя!

Иошавам.

Амнона волю

Мы исполняем!

Авессалом.

Головой Саула
Клянусь, прибитой на стене Беф-Сана,
Не много понял я! Амнон, ответь:
Какое горе у Фамари?

Амнон.

Пусть
Фамарь ответит! Мало ль у девиц
Причин для слез?
(Уходит в дом.)

Фамарь.

Проклятие тебе!
Проклятие душе твоей, Амнон!..

Авессалом.

Сестра, что сделать мог тебе Амнон?.
За что клянешь его? Фамарь!.. сестра!..
Сдержи рыдания и отвечай!..
Догадываться не решаюсь я!
Жив бог! Никто тебя не оскорбит,
Сестра, не оскорбив Авессалома!..
Кровь мне в глаза ударила... Сестра!
Да поразит бог Саваоф того,—
Кто оскорбить тебя посмел, сестра!
Твоя обида на крови его!..
(Фамарь рыдает, не отвечая.)
Амнон!?.. Он был с тобой, сестра?

Фамарь.

О стыд!..

Авессалом.

На нем бесчестие твое, сестра?

Фамарь.

Смерть не пришла! смерть не пришла ко мне,
Чтоб защитить честь дочери царя!

Авессалом.

Здесь ты, Ионадав! Ты должен знать!.
Что сделано Фамари?

Ионадав.

Я пришел
Перед тобой, Авессалом!

Фамарь.

Пес мертвый!..
Авессалом! убей, убей лису,
Умевшую давать советы зла!..

Авессалом.

Так и твоя тут доля! Смерть тебе!..
(Бросается с мечом на Ионадава.)

Ионадав.

Авессалом!.. Неправда: нет на мне
Вины Амнона!..
(Убегает, защищаясь.)

Авессалом (возвращается с окровавленным мечом).

Встань, Фамарь, сестра!
Не подобает дочери царя
Одежду разноцветную марать
В пыли!

Фамарь.

Немилой сделал мне Амнон
Одежду разноцветную царевны!
(Раздирает одежду.)

Авессалом.

Стал домом злодеяний дом Давидов!
Какое преступление еще

Осталось совершить, чтоб счет был полный?..
О, лучше было бы тебе, Амнон,
Чтоб не был твой недуг пустым притворством!..
Молчи теперь, Фамарь! Встань и иди.
В дому моем ты будешь жить, сестра,
И поношение тебя, клянусь,
В дому Авессалома не коснется!
Не вспоминай Амнона, позабудь,
Несчастная, вкус имени его
На языке твоем, забудь, сестра,
Что был он сыном нашего отца!
Пред богом зло его и предо мною!

(Уводит плачущую Фамарь.)

В толпе слуг.

— Пришли беда и горе в дом Давидов!
— Увы! увы! увы!
— Несчастие
Вошло в Давидов дом!
— Увы! увы!
— Кровь пролита уже за зло Амнона!
— Во зло тебе, Ионадав, совет твой!

Елифалеф (вносит с одним из слуг Ионадава).

Он жив!.. Бегите в дом Самая с вестью!..
Шемаия! иль ты, Телем!.. Бегите,
Не медлите!.. Ионадав не умер!

Один.

Кровь на плече его, — в плечо он ранен!

Другой.

На плащ его положим!

Третий.

Смотрит он!

Ионадав (делает усилие приподняться).

О боже! что со мной?.. Как тяжело
Мое мне тело!.. Ночь вокруг меня...

(Опускается вновь на руки Елифалефа).

Первый.

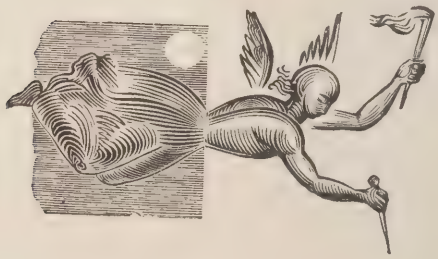
— Печаль Давиду, скорбь душе Самая!

Ионадав.

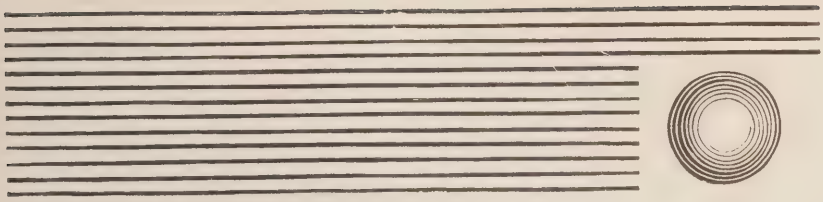
Я падаю во тьму... О боже! боже!..
Где я?..

Слуги.

— Кровь вышла из ворот Амнона!
— Кровь пролилась рукой Авессалома
За зло Амнона!
— Так судил господь!
— Начало крови положил господь
Рукой Авессаломовой!
— Увы!



ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ



Дом Авессалома в Ваал-Гацоре. Авессалом, Фамарь.

Авессалом.

Из города Давидова сейчас
Примчался вестник с вестью от царя,
Что царь прибыть в Ваал-Гацор не может
На празднество стрижения овец,
Но отпустил Амнона, Адонию,
Нафека и Елифелета. Скоро
Прибудут братья. Пригляди, Фамарь,
За слугами, чтоб было все для пира.

Фамарь.

Амнон?!. О, я несчастная! дышу я
Тем воздухом, которым дышит он!

Авессалом.

Еще ты зло Амнона не забыла,
Что сделал он тебе!

Фамарь.

Забуду имя,
Отцом мне данное, забуду бога,
Когда забуду об Амноне я!
Все помыслы мои о нем, о нем
Мои молитвы! В сновиденьях вижу
Одно лишь: смерть Амнона!

Авессалом.

Брат тебе
Амнон — а ты души Амнона ищешь!

Фамарь.

Да примет дважды смерть Амнон за то,
Что брат мне!

Авессалом.

Что я сделаю ему,
Чтоб мир душе твоей вернуть, сестра?

Фамарь.

Мир не вернуть душе моей ничем!
Когда бы мать вторичное рожденье
Дала мне, мир тогда душе моей
Вернулся бы.

Авессалом.

Что сделаю Амнону,
Чего бы ты ему сама желала?

Фамарь.

Убей его!

Авессалом.

Убить ли брата мне?

Фамарь.

Авессалом, ты клялся мне пред богом,
Что от руки твоей Амнон получит
Отмщение за сделанное им!

Авессалом.

Жив бог! Исполню клятву я, сестра!
Но кровь единокровного пролить —
Грех тяжкий. Страшно кровь пролить
Свою в другом, пролить кровь брата—страшно.
Но говорю тебе, сестра, исполню,
В чем клялся, если так господь рассудит.
И вот как сделаю: когда Амнон
Пить станет и упьется, я скажу:
«Амнон не пьет — не по душе Амнону
Наш пир»! И чтоб угодное мне сделать,
Захочет выпить. И скажу: «Вот пей —
Хочу, чтоб из руки моей ты выпил».
И чашу до краев ему наполню.
И если взявши расплеснет вино,
То будет знак от господа, что смерть
Угодна господу, а если выпьет,
Не расплескав через края, как трезвый,
То жив останется. Покойна будь
И не печалься о судьбе Амнона,
Фамарь, сестра. На волю положись
Дарующего нам и день и ночь!

Фамарь (вслед уходящему Авессалому).

Кто день и ночь дарует, даст и мне
Отмщение за все те дни и ночи,
Что проклинаю я, кляня Амнона!

(Входят слуги и готовят стол к пиру).

Еще вина, Ванея! — все кувшины
Наполни, раб, — лей, лей во все кувшины, —
Пусть пьет душа Амнона!.. Выдь, Аднах,
И стань лицом к Сиону: не пылит ли
Дорога? — влезь на дерево граната —
И посмотри. И если что увидишь,
Беги сказать!

Аднах.

Твой раб тебе послушен!
(Быстро уходит.)

Фамарь.

Прекрасен будет пир Авессалома!
Доволен ты останешься, Амнон,
Вином и яствами Авессалома!

Ванея.

Я семь кувшинов налил, дочь царя!

Фамарь.

Еще возьми, Ванея! Что, Аднах?

Аднах (запыхавшись).

Пыль на дороге!

Фамарь.

Что еще ты видел?

Аднах.

Три всадника на мулах!

Фамарь.

Только три?..
Елифелета нет иль Адонии!..
А может быть Нафека? Влезь опять

На дерево граната и получше
Смотри: не различишь ли, кто там едет!

(Аднах поспешно уходит.)

Авессалом (войдя).

Енох и Узия! — при мне вы будьте,
Не отлучаясь; препояшьте бедра
Мечами, отроки, и что скажу вам,
То сделайте.

Енох и Узия.

Рабы твои мы!

Авессалом.

Солнце
Сегодня странное, почти без света.
Заметила ли ты, сестра?

Фамарь.

Давно
Уже не замечаю солнца я.
Сказал ты, странное оно сегодня?

Авессалом.

Да, словно глаз слепого.

Фамарь.

Объясни,
Ванея, — ты умеешь находить
Значение в различных видах солнца,
Луны и звезд.

Ванея.

Сегодня солнце бледно
От страха перед тем, чему должно
Свершиться до исхода дня. Сегодня

Свершится нечто до исхода дня,
О чем не все среди живущих ныне
Расскажут завтра.

Фамарь.

Бог благослови
За прорицание тебя, Ванея!

Авессалом.

Не по душе мне этот бледный труп
На небе, эта лампа мертвеца...
Хотел бы я, чтоб поскорее день
Кончался!

Фамарь.

Не впадай, Авессалом,
В задумчивость! Бог судит право! Помни...

Авессалом.

Да судит же он милостиво!

Фамарь.

Помни:
Ты клялся!

Авессалом.

Бог мне памяти прибавит!
Авессалом не забывает клятв.

(Хочет уйти, задерживается в дверях приходом Аднаха.)

Аднах.

Теперь узнал я всех: Елифелет...

Фамарь.

Елифелет, так. Дальше?

Аднах.

Адония
И...

Фамарь.

И Амнон?

Аднах.

Нет, не Амнон — Нафек.

Фамарь.

Ты лжешь!

Аднах.

Твой раб не лжет! Так видел я.

Фамарь.

Ступай! Смотри еще!

(Аднах уходит.)

Авессалом (с невольным облегчением).

Суди, Господь!—
Твой суд и правота твоя не ложны!

(Выходит.)

Фамарь.

Ванея, выйди, глупый прорицатель:
Нет ли каких на небе изменений?

(В тоске переходит от окна к окну.)

Аднах.

Еще есть конный!

Фамарь.

То Амнон!

Аднах.

Не знаю.
Он догоняет первых трех. За пылью
Не разглядеть. Но скоро будут все
В Ваал-Гацоре... Что с тобой, царевна?
Шатаешься ты и глаза закрыла...
Ты упадешь, царевна!..

Фамарь.

Сердце... сердце...
(Сжимает грудь и падает на руки Аднаха.)

Слуги.

— Несчастье! Умирает дочь царя!
— Царевна бездыханна!
— Умерла
Фамарь!
— Нет! кровь в лице ее играет!
— На ложе отнесемте дочь царя!
— Дыханье возвращается к царевне!...
(Уносят Фамарь.)

Авессалом (входит с Адонией, Нафеком и Елифелетом).

Возлягте и со мною ешьте, братья,
И пейте!

Адония, Елифелет и Нафек.

Да не оскудеет дом
Авессаломов!

Авессалом.

Брат Амнон не с вами!

Адония.

С Амноном выехали мы.

Авессалом.

Как так?

Адония.

С Амноном ехали в Ваал-Гацор мы.
Уж треть пути легла за нами,—тут
Нам непонятное произошло:
Амнон коня сдержал и, повернув
Обратно, с видом крайнего испуга,
Умчался, пыль вздымая за собой,—
Как будто мысль какая-то внезапно
Уму его предстала. Мы болезнью
Такой его поступок объяснили
И дальше продолжали путь. Но вот
Перед Ваал-Гацором вновь догнал
Он нас. И, молчаливый, ехал с нами,
Не отвечая на вопросы наши.
Вдруг конь под ним споткнулся и упал,
И тотчас трупом стал. Необычайно
Все это было и смутились мы.
Тогда я предложил Амнону сесть
На мула моего со мною вместе.
Но он не пожелал, сказав, что вскоре
Один придет пешком.

Елифелет.

Амнон так странен!
С ним что-то непонятное случилось!..

Авессалом.

Вот он!

Амнон.

Да будет радостна душа
Авессалома, брата моего!

Авессалом.

Да будет радостен Амнон, мой брат!
(Обнимает Амнона.)
Со мною рядом сядь, Амнон! Ты бледен
Сегодня странной бледностью, подобен
Топазу в перстне. Пей вино, Амнон!
Вам, братья, лучшее мое вино:
В нем сладость меда, пурпур багряницы
На раменах царя не так багрян.

Адония.

Оно красней кармина.

Елифелет.

Да, и густо,
Как светлая, душистая смола
Из миррового дерева.

Нафек.

Как кровь
Оно.

Авессалом.

Вот ешьте, насыщайтесь, братья:
Упитаннейшего для вас теленка,
Чтоб ели вы, велел я заколоть.

Адония.

Как нежно мясо это на зубах!

Елифелет.

Так нежно и так сладко.

Авессалом.

Ты задумчив,
Амнон!

Амнон.

Я сон недавно видел странный!

Авессалом.

Так вот чем опечален ты!

Амнон.

И тем,
Что кобылица подо мною пала.

Авессалом.

Ты кобылицу сильно так любил!

Амнон.

Ее когда-то, брат, я получил,
В дар от тебя.

Авессалом.

Да, кобылицу жаль!
Она была, как женщины Сидона,
Красива. Без единого порока.
И белизною с мелом на горах
Поспорить бы могла. Да, жаль ее.

Амнон.

И смерть ее была необычайна!

Авессалом.

Вино развеселит тебя, Амнон!
Старайся не пролить через края,
Когда к устам подносишь. Я в приметы
Сегодня верю,—а примета есть:
Вино прольется—кровь прольется.

Нафек (который много ест и пьет).

Чья?

Авессалом.

О чем спросил Нафек?

Нафек.

Чья кровь?

Авессалом.

Не знаю.

Я о приметах говорил.

Нафек.

А, так!

(Пьет.)

Авессалом.

Поведай сон твой нам, Амнон!

Амнон.

Он чуден.

Пророчество в нем, несомненно, есть.

Авессалом.

Скажи. Один из слуг моих умеет
Сны истолковывать. Ванея, слушай!

Амнон.

Три дня назад мне сон приснился мой.
Как бы ущельем тесным проходил я
И не хотел итти. Но был указан
Неведомым мне этот путь—и шел я.
Под деревом высоким отдохнуть
Остановился я. Тогда корнями

Оно мне ноги обвило, как будто
Не корни были то, а кольца черной
Змеи. Не мог я далее итти.
И слышу—сзади некто, настигает.
Я обернулся. Барс огромный, страшный
Стоял за мной. И, словно был не барс то,
Сказал: «Открой мне сердце, человек.»
И грудь разъял руками я и сердце
Подал ему. И пил он из него,
Как чашу алую в когтистой лапе
Держа. Так до последней капли выпил
Всю кровь и сердце растерзал когтями.
Тут я проснулся с пустотой в груди,
Как еслиб необъятная пустыня
Вмещалась в ней. И страшно было мне.
Вот третий день пытаюсь тщетно я
Значенье сна чудесного постигнуть.

Нафек (очень пьяный).

Ха, ха!..

Адония и Елифелет.

Чему смеешься ты, Нафек?

Нафек.

Я изъясню тебе твой сон, Амнон:
Ты будешь пьян сегодня. Ха, ха, ха!
(Пьет.)

Авессалом.

Смотри: рука твоя дрожит, Амнон,
Как виноградная лоза. Прольется
Вино из чаши!

Адония (шутливо).

Может показаться,
Что ныне стал скупцом Авессалом:
Следит он, чтоб не пролилось ни капли
Вина на землю.

Елифелет (так же шутливо.)

Да, Авессалом
Стал скуп: четырнадцать кувшинов только
Наполнил он вином!

Адония.

Один Нафек
Уже тринадцать выпил!

Нафек.

Ха, ха, ха!

Авессалом.

Клянусь ковчегом праведного Ноя,
Еще в мехах моих вина довольно
От прежних лет! Никто из-за стола
Не выйдет, похваляясь, что ходить
Умеет!

Амнон.

Пусть же истолкует сон
Слуга!

Авессалом.

Ванея!

Ванея.

Господин, позволь мне
Не дать ответа!

Авессалом.

Как понять тебя?

Ванея.

Угадывать опасно иногда
Значение видений, снов, предчувствий.
Покровами таинственными любит
Судьба скрывать грядущее от нас,—
Кого она отметит черным знаком,
Невеждою будь лучше. Не большая
В том мудрость, если будешь ты заране
Знать непредотвратимую беду,
Сумеешь числа все расчислить точно,
Но ни единой цифры изменить
Не сможешь. Знание вину подобно:
И крепость от него и слабость также.

Амнон.

Хотел бы знать, откуда у тебя
Такая слабость в языке: вино ль
Ее причина, иль избыток знаний?

Авессалом.

Так что же предвещает сон Амнону?

Ванея.

Дурное, господин!

Авессалом.

А если так,
Ты прав: не следует тебя нам слушать.

Амнон.

Я выслушать его хотел бы все же!

Авессалом.

Ванея!

Ванея.

Ошибиться я могу,—
Сказать могу неправду.

Амнон.

Слушай, раб,
Я не всегда так кроток!

Ванея.

Сын царя,
На солнце посмотри: оно судьбою
Твоею опечалено...

Нафек.

Ха, ха!

Амнон.

Чему ты, брат?

Нафек.

Амнон так мало пьет,
Что даже солнце опечалил этим!

(Пьет.)

Елифелет.

Ах, не допрашивай, Амнон, судьбу!
Боюсь я, брат, что мы услышим нечто
Ужасное!

Адония.

Нет, пусть доскажет раб!
Ванея!

Ванея.

Смерть есть худшее, что может
Постигнуть человека...

Нафек.

Хуже, раб,

Быть трезвым!

(Пьет.)

Ванея.

Смерть я вижу, сын царя,
Как ствол древесный с черными корнями,
Обвившимися вкруг тебя, вершиной
Все выше вырастающий, все выше
Над головой твоей.

(Амнон в испуге смотрит вокруг себя).

Елифелет.

Не продолжай!..

Ванея (не слыша).

Из ныне находящихся в дому
Авессаломовом никто так смерти
Не мил, как ты, о сын царя...

Амнон.

Но ты

Милее!

(Убивает мечем Ванею.)

Авессалом.

Брат, зачем раба убил ты?!..

Амнон (как бы в веселье).

Наскучило мне слушать предсказанья,
И самому вдруг захотелось, брат,
Стать предсказателем! Ты видишь, лучше
Судьбу раба прозрел я, чем мою он!

Авессалом.

Возьмите труп!

(Слуги выносят труп Ванеи.)

Мне кажется, немного
Развеселился ты, Амнон! Так лучше!
Сегодня предсказателями стали
Мы все,—Амнон, я загадаю, слушай:
Не будет пролито вино тобою,
Пока ты пьешь—пророчество Ванеи
Пустое.

Амнон.

Брат, да будет, как сказал ты!
Раб, чашу мне наполни! Лей полнее!

(Выпивает.)

Еще!

(Выпивает.)

Проворней, раб! я пить хочу!

(Выпивает.)

Теперь развеселился я вполне!
Не думаю уже о глупых снах!
Авессалом, вопрос в душе имею:
Меня ты любишь?

Авессалом (в большом смущении.)

Как? люблю ли?—Да.

Амнон.

Забота тайная в очах твоих,
Моих пытающаяся избегнуть!
Тревожит что-то мысль твою, я вижу!
Авессалом, вот пред тобой открыта
Душа моя, как с письменами свиток
Папируса. Смотри: люблю тебя я,
Авессалом, мой брат!

Авессалом (растроганно).

Еще ты мальчик,
Амнон, есть много детского в тебе!
Мне было б жаль, когда б с тобой случилось
Что-либо!

Амнон.

Предсказанию раба
Ты веришь?

Адония.

Раб солгал!

Елифелет.

О, если б так!

Авессалом.

Смутился я... Амнон, мой брат, мой мальчик!
Как бледен ты и тонок! Ты подобен
Цветущей ветви кипера и руки
Имеешь нежные, — совсем как руки
Блудницы!

Нафек (уснувший).

Ха, ха, ха!..

Адония.

Нафек уснул
И видит сон.

Елифелет.

Он и во сне все ищет
Рукою чашу. Чаша же его
Под боком у него.

Адония.

Нафек похож
На старые меха, в которых мыши
Прогрызли дыры: сколько в них ни лей,
Совсем наполнится они не могут.

Амнон.

Авессалом, ты добр ко мне был прежде...
Мне даже иногда казалось, брат,
Что старшим был всегда не я, а ты.
И в детстве мы с тобой дружили. Помню,
В дни отрочества, мы втроем с Нафеком
Лисицей раненой играли как-то.
Нафек, наскучивши игрой, повесить
На воротах лисицу захотел,
А я не дал. Тогда он укусил
Мне палец. Ты, Авессалом, как львенок,
Набросился внезапно на Нафека,
И если б слуги не вошли, он был бы
Тобой растерзан. Полюбил тогда
Тебя я, брат!

Авессалом.

На девушку похож
Ты в отрочестве был и защищаться
Сам не умел.

Амнон.

А ты, Авессалом,
В те даже годы мужем был...

Нафек (внезапно.)

Кого
Убили?..

(Смотрит, с трудом узнавая, поочередно в лицо каждому.)

Раб, вина!

(Пьет и засыпает.)

Авессалом.

Амнон, смотри,
Чтоб не дрожала у тебя рука,
Когда ты пьешь! Мне будет жаль, Амнон,
Жаль будет, если что с тобой случится...

Амнон.

Я возмещу тебе, Авессалом,
Убитого раба двумя другими.

Авессалом (решительно).

Амнон, зачем Фамарь ты обесчестил?

Амнон.

В безумии я был, Авессалом!
Должно-быть, чародейством в душу мне
Вошла Фамарь, как уж вползает в печень
Во время сна, и мучила жестоко
И долго—дни и ночи,—не придумать
Жрецам Ваала столь ужасной пытки!..
Искал я смерти и не находил.
И жить не мог и умереть не мог.
Огонь желания сушил мне душу,
Как солнце землю Сур. И вот склонил я
Фамарь к желанию. И час короткий
Любовью нашей насыщались мы,
Пока насытились. И тотчас демон,
Владевший мною, отошел. И горько
Мне стало, словно вместо меда желчи
Я выпил. Гнусным показалось все мне
В Фамари. Ненавистью бесконечной
Возненавидел я ее внезапно.
Увидел зло в добре, ночь в дне, в горячем
Холодное, тяжелое в легчайшем,

Печаль в весельи, мертвое в живом,
Что было белое, то черным стало,
Что мягким было—жестким, в чем был стыд—
Бесстыдным, что влекло — то отвращало.
И чтоб не видеть, я прогнал ее.

Авессалом.

Нехорошо ты поступил с сестрою,
Амнон!

Амнон.

Ионадав совет мне дал
Призвать Фамарь.

Авессалом.

Словам Ионадава
Ты внял!

Амнон.

Забудь о том, Авессалом,
Как я забыл!

Авессалом.

На улицах кричит
И стогнах зло, что сделал ты Фамари!

Амнон.

Что сделал—сделал. Мертвому не быть
Живым, нельзя и сделанное сделать
Как бы не бывшим.

Авессалом.

Бог свидетель, худо,
Что сделал ты. Не может неотмщенным
Остаться перед богом дело это!

Амнон.

Вели, Авессалом, плясать рабыням
Пред нами!

Елифелет.

Да, вели, Авессалом,
Плясать рабыням!

Авессалом (отдавая знаком приказание.)

Худо это, брат!..

(Входят рабыни, пляшут и играют на арфах.)

Авессалом.

Амнон не пьет — не по душе Амнону
Наш пир!

Амнон.

Я много пил, но, если хочешь,
Я выпью для тебя, Авессалом,
Еще я выпью для тебя.

Авессалом.

Вот пей—
Хочу, чтоб из руки моей ты выпил,—
Налитое моей рукою выпей.

(Наливает чашу до краев и подает Амнону.)

Не расплескай вина, Амнон!..

Фамарь (появляется в дверях.)

Амнон!

(Амнон, вздрогнув, оборачивается к ней.)

Авессалом.

Ты через край пролил, Амнон! Жив бог!
Нехорошо себе ты этим сделал!
Разите, отроки, разите в сердце!

Длиной мечей измерьте глубину
Порочности Амнона!

(Енох и Узия пронзают мечами Амнона.)

Адония.

Братья! Братья!
Авессалом замыслил погубить нас!

Елифелет.

Брат, пощади меня!.. Зачем тебе
Душа моя, Авессалом?!..

Адония.

Беда!
Спасемся бегством, братья!..

Елифелет.

Адония!
Не покидай меня!..

Адония.

Нафек, проснись!..

(Выбегает вместе с Елифелетом.)

Нафек (пытается встать.)

Я не могу бежать!.. Убьет меня
Авессалом!.. Амнон, я не могу
Подняться!.. Помоги мне встать, Амнон!..

(Поднимается и падает.)

Фамарь.

Авессалом! Что сделал ты с Амноном!..

Авессалом.

Увы мне, боже! Брат Амнон убит!..
Ты проколол его мечем, Енох,
Насквозь, как полу старого хитона!
Будь проклят твой удар!..

Фамарь.

Не дышит он!..
Авессалом, зачем убил ты брата?..
Как бел он! — Словно слиток серебра!
И строен, как тростник!.. И он не дышит!
Он так прекрасен был—и вот не дышит!
Как это непонятно—мертвым быть!
Авессалом, Авессалом, смотри:
Он мертв,—Амнон, мой брат—мертв!.. мертв
Амнон!..
Зачем его убил ты, ах, зачем?
Ведь этого нельзя уже поправить!
Как непонятно это и как страшно—
Быть мертвым... Не дышать, не говорить...
Зачем, Авессалом, убил ты брата?!..

Авессалом.

Сестра, желала смерти ты Амнона!..
За честь твою расплата — смерть его!

Фамарь.

Нет, не желала смерти я Амнону!
Смерть разве лучшим сделала его?
Смотри, чем стал он: хуже пса теперь!
А был цветущ, как дерево граната,
В ветвях которого свивают гнезда
Воркующие горлицы и робко
Таятся лживые хамелеоны.

Теперь он хуже пса!.. Авессалом!
Мое ты сердце раздробил мечами,
А не Амноново!

(Рыдая склоняется над телом Амнона.)

Авессалом.

Просила смерти
Амнону ты—и вот он мертв!

Фамарь.

Он мертв...
Мертв... мертв Амнон!—а я еще живу!
Го́ре! Го́ре! Го́ре!..

Елпаал (вбегая).

О сын царя!
Не удивляйся, что меня здесь видишь!
Предчувствие событий странных, вдруг
В уме моем возникнув, привело
Меня в Ваал-Гацор... Что это значит?—
В воротах встретил братьев я твоих,
Бегущих, страх и смерть неся в очах...

(Увидев Амнона.)

Амнон?!.. Амнонов труп?!.. Амнон убит?!..

(Рассматривает убитого.)

Да будет смерть его угодна богу!
Амнон был камнем на пути твоем
К венцу Давида...

Авессалом.

Как ужасно это!..

Елпаал.

Бери свою судьбу, Авессалом!
Давно подгнил и высох старый корень
Владычества Давида, нужен слабый
Удар, чтоб подрубить его совсем...

Авессалом.

Мне меч поднять на седину отца?!..

Елпаал.

Рука Давида проливает кровь,
Когда он в ярости! За кровь Амнона
Твоей лишь кровью утолится мщенье
Давидово!.. Бежим!.. Нельзя нам медлить!
Гонцов во все колена я пошлю
Сзывать народ к шатрам Авессалома!
Твой жребий выпал, будешь ты царем—
Нет выбора: венец иль смерть! Бежим!
Бежим, Авессалом!

Авессалом (выходя из нерешительности,—направляется к выходу.)

Коней готовьте
И мулов вьючьте, отроки! Воды
Возьмите семь мехов и хлеба тридцать
Корзин! В Гессур мы едем!

Фамарь.

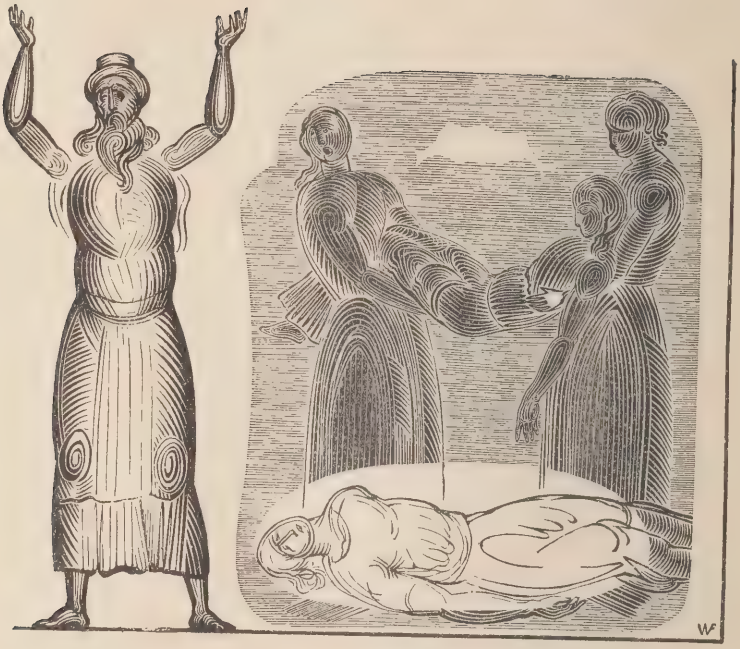
Убежать
Ты думаешь? Но разве так далек
Гессур? И кровь Амнона до Гессура
Не добежит вслед за тобой? Смотри.

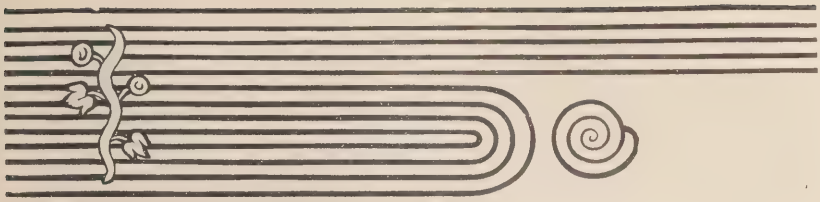
Порог уж покраснел... стал, как точило
В хороший год,—смотри!..

(С безумным видом.)

Амнон! Амнон!
Так это я тебя убила! Горе!
Куда бежать мне?!. Все бегут, а я
Не знаю, как мне дверь найти!.. Амнон!
Так это правда, что ты мертв, Амнон?!.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ





Двор Давида. Приближенные и слуги Давида.

В одной группе.

— Беда приходит за бедою в дом
Давидов!
— Нет Давиду счастья в детях!

В другой.

— Всех сыновей Давида поразил,
Всех четырех с ним бывших поразил
Авессалом и сам бежал в Гессур!
— Ахитофела царь с людьми послал
В Ваал-Гацор. И на дорогу часто
Выходит, словно тем ускорить хочет
Возврат Ахитофела.
— Объявить
Себя царем Авессалом решил,
Поэтому и умертвил он братьев!
— Всех более любил Давид Амнона!
— Авессалома так же, как Амнона!

В третьей.

— Все нет Ахитофела! Царь обратно
Идет и плачет!
— Поседел от горя
И сгорбился Давид! В один лишь час
Стал старцем дряхлым, как в сто лет!
— Прибило
Давида горе, как пшеницу в поле
Град прибивает!
— Как копыта коней
Траву!
— Как буря мелкий лес!..
— Пора
Ахитофелу быть назад!
— От горя
Царь падает! Расслабленным от горя,
Как от болезни тяжкой, стал Давид!
— Смотрите: под руки ведут царя!

(Проходит, закрыв лицо одеждой, Давид и входит в дом.)

В третьей.

Царь отпустить на пир Авессалома
Не пожелал всех сыновей, послал
Лишь четверых.
— Бог вразумил Давида!

Дворцовый страж (с башни).

Со стороны Ваал-Гацора конный!

Один.

Должно быть, вестник от Ахитофела!

Другой.

Давида надо известить об этом!

Дворцовый страж.

А вслед за ним клубится пыль от многих
Коней! То, кажется, Ахитофел!

В третьей группе.

— Сейчас тела убитых привезут!
— Мне страшно за царя: когда увидит
Он трупы, что с ним будет!
— Без того
Наполнен плачем, как жужжаньем улей,
Давидов дом!
— Вот вестник!
— Царь выходит
Встречать его!

Давид (на пороге дома).

Ты из Ваал-Гацора
С вестями, отрок?

Вестник.

Да.

Давид.

Господь мой! Бог мой!
Что мне услышать дашь? Зачем не глух я?!..

Вестник.

Царь, повелишь сказать?

Давид.

Помедль! Не поздно
Ужасное во всякий час услышать!
Слаб человек! — в минуте промедленья
Пытаемся мы горе обмануть!..

Бог правосудный, как услышать мне,
Что милосердие твое закрылось
Для твоего раба, что вот извергнут
Тобой я ныне, как сосуд протекший!..

Вестник.

Мне повелел Ахитофел сказать,
Когда тебе угодно будет, царь,
Что сыновья твои...

Давид.

О Боже! Боже!..

Молчи!..

Дворцовый страж.

Царь! царь!.. там сыновья твои!..

(Все, кроме царя, невольно бросаются к воротам.)

Восклицания.

— О царь, там сыновья твои!..

— О радость!..

— Безумию поверили мы!..

— Живы,

Царь, сыновья твои!..

— Не умертвил

Авессалом детей Давида!

— Радость!

— Вот Адония и Елифелет!
Они опередили братьев!

Вестник.

Царь!
Ахитофел послал меня сказать...

Давид.

Благ, милостив Господь! Он Бог и царь!
Хвала! Господь — спасение мое,
Господь и Бог мой!

Адония и Елифелет.

Царь! Отец наш! Радость! —
Избегли мы руки Авессалома!

Давид.

Дéти!.. Вновь, милые, вас вижу!.. Радость!..
(Обнимает Елифелета и Адонию. Вносят на носилках Нафека).
Да будет проклят, злую ложь принесший
О смерти вашей!.. Боже, там Нафека
Я вижу!.. Он убит! Нафек убит!..

Адония и Елифелет.

Нет, жив Нафек! Он спит! Он выпил много
Вина — и спит!

Давид.

Как сердце взволновалось
Во мне! Так всех мне сохранил господь!
Благодарение ему и слава!
Мой грех перед Авессаломом: веру
Кровавому я дал навету!..

Адония (смущенно).

Царь!..

Давид.

Но что же так медлителен Амнон?
Его к груди прижать стремлюсь!

Елифелет (в смущении).

Амнон...

Давид.

Или и он упился, как Нафек,
Вином?

Адония и Елифелет.

О царь!

Давид.

Что вас смутило, дети?

Елифелет.

Амнон, отец...

Давид.

Недоброе боитесь
Сказать?

Адония.

Несчастие постигло, царь,
Амнона...

Давид.

Так! Не все, знать, было ложью
В злой вести!

Адония.

Мы уехали вперед...
Ахитофел...

Давид.

Ахитофел с Амноном
Отстал от вас?!..

Елифелет.

Да, он отстал немного...

Адония.

Он будет здесь сейчас...

Давид.

И я Амнона
Увижу?!

Адония.

Да... Но, царь...

Давид.

Так в чем же вы
Таитесь от меня? Какое зло
Его постигло?

Адония.

Царь, страшимся мы..

Давид.

Дай силу, господи, душе моей—
Последнее услышать!..

Елифелет.

Вот Амнон!

(Ахитофел с отроками, несущими на плаще труп Амнона. Окружающие подавляют горестные восклицания. Давид, потрясенный, молчит. Адония и Елифелет поддерживают его под руки).

Ахитофел.

Недобрым вестником являюсь я,
О царь! Но что скажу — уже ты знаешь.
Ужасному названья нет, что ныне
Свершилось попущеньем божьим, царь,
В Ваал-Гацоре. Покраснела ныне

Земля в Ваал-Гацоре, как точило
От винограда. Горе, горе нам,
О царь! Рукой Авессалома бог
Исхитил из Амнона душу: мстил
За поругание сестры Фамари
Авессалом. И сам бежал в Гессур.

Давид.

Амнон! мой первенец!..

(Падает на тело Амнона. Вопль царя подхватывается окружающими.)

Многие.

— Будь проклят гнев
Авессалома!
— Плачьте! Плачьте! Плачьте!..
— Рыдай, Сион! Плачь, Иерусалим!
— Гнев Бога-Саваофа страшен!
— Плачьте!

Ахитофел.

Не все поведал я тебе, о царь!..

Давид.

Добей меня, Ахитофел, добей!
Еще душа во мне не отделилась
От тела! Бей еще, Ахитофел!..

(Рыдает, держа тело Амнона.)

Ахитофел.

О, страшно видеть омраченной душу
Царя! Гнев господа на мне, что должен
Стать языком в устах его, вещая
Скорбь и беду от господа Давиду!
Узнай же, царь: Фамарь...

Давид.

Фамарь! Фамарь!
С тебя все беды!..

Ахитофел.

Дочь твоя, о царь,
В безумие от огорченья впала
При зрелище ужасной смерти брата.
Там с женщинами к городу она
Подходит с плясками, бия в тимпан,
Невестою себя вообразив
Амнона... Ах! без слез нельзя смотреть
На бедную!

Давид.

О, с лихвой воздаешь
За всю мою неправду, боже, боже!
(Разрывает на себе одежду.)
За что ты лучшее мое отнял?..
Амнон! Мой первенец!.. Амнон! Амнон!

Вопль.

— Амнон! Амнон! Амнон!

Давид.

Я десять пальцев
Имел — большого ты лишил меня,
Большого на десной! — теперь мне трудно
Владеть рукой моей, и девять прочих
Не веселят меня, как если б был
Совсем безруким я!.. Фамарь! Фамарь!
Несчастие родила мать твоя!..
(Появляется пляшущая Фамарь. Ее окружают женщины.)

Фамарь.

Отец, в честь жениха пляшу я, в честь
Амнона, брата моего. Меня ты
Отдал ему. Благословен будь, царь!
Возлюбленный мой, как прекрасен он!
Подобен он дворцу царя в Сионе,
Построенному из ливанских кедров,
Обложенному яшмой и порфиром,
С колоннами из кипарисов, щедро
Украшенному по стенам резьбой,—
Где кость слоновая и серебро,
Где медь и золото сверкают всюду.
Отец, я жениха ищу,—скажи мне:
Где он, возлюбленный мой брат? Покинул
Меня, уехал. Я ищу его.

Давид.

Фамарь! несчастная!..

Ахитофел.

Как видеть это?

Фамарь.

Я знаю: здесь он. Почему же мне
Никто не скажет, где его скрывают?
Устала я от плясок. Я сегодня
Легка, как пыль под конскою ногою,
Мне хочется лететь!.. Как сладко он
Лобзал меня! Его уста — огонь.
Безумною меня его лобзанья,
Безумной сделали. Смотри, отец:
Ты видишь, я безумна от любви.

Давид.

Фамарь! несчастная!.. Амнон! Амнон!..

Фамарь (видит Амнона).

О радость! я нашла его, Амнона!
Оставьте нас, рабыни, не мешайте
Мне утолить с возлюбленным желанье.
Я переполнена моей любовью,
Как глиняный кувшин водой колодца,
Как спелым соком виноградный грозд.
Я вся струюсь любовью, вся — любовь.
Не поднимай меня, Амнон, ты можешь
Меня пролить, а этого нельзя:
Несчастие бывает, милый брат,
Когда вино прольют или любовь...
Вот—я пришла к тебе, Амнон, на ложе,—
Я вновь пришла к тебе,—нет, не вставай!—
Ведь болен ты. Я пеньем усладить
Пришла тебя, да будешь мной утешен.
Я пела и плясала всю дорогу,
Идя к тебе. Я сяду в изголовьи
У ложа твоего и буду петь.
Лежи и не вставай, прошу тебя...

(Поет.)

Меж грудей моих мой милый—
Как багряная лоза.
Виноградник я цветущий,
Виноградник на холме!..

Давид.

Дочь плача и беды, сестра убийства,
Невеста смерти! Бедная Фамарь!..

Фамарь.

Я усыпила пением его
Он, как аир прибережный, поник,—
Цветок меж скошенной травы мой брат!

Пусть спит он. Сон его глубок. Уйдите!—
Амнон уснул. Как бледен он и тих!
Он слитку серебра в руке торговца
Подобен. Он от ласк моих устал.
Я трепещу. Как мне смирить любовь,
Что бурей налетела на меня
И сорвала, как лист, мой стыд девичий?
Желание тягчит мне сердце. Брат мой,
Проснись! Как смерть, пришла ко мне любовь!

(Припадает ртом ко рту Амнона.)

Давид.

Возьмите в дом ее. Фамарь! Фамарь!
Зачем не мертвою тебя я вижу?!

(Женщины берут Фамарь за руки,
чтобы увести.)

Фамарь.

Что делают они со мной, Амнон!
Проснись, возлюбленный! Проснись! Проснись!
Меня от ложа твоего отняли
И, как невольницу, уводят!.. Брат мой!
Встань защитить меня! Расторгни сон!
Не медли пробуждением, Амнон!..

Ахитофел.

Смерть тысяч на полях не столь ужасна,
Как зрелище судьбы царевны бедной!

Фамарь.

Ты защитить меня не хочешь, брат?!..
Ах, мне теперь понятным стало все!
Так это ты им повелел, бесчестный,
Взять за руки меня и удалить,
Как непотребную! Лукавый пес!
Или я более не дочь царя?

Или Амнон уже не брат Фамари,
А филистимлянин, язычник подлый?
Как ложь я за любовь принять могла?!
Лукавство за любовь принять могла?!
Довериться Амнону я могла?!
Средь худших разве он не самый худший?
Презренней кто Амнона средь презренных?!..
Держите крепче, женщины, меня:
Я ощутила в пальцах жажду крови,—
Смотрите: когти львицы вырастают
На пальцах у меня! Побережись,
Амнон! К твоей душе когтями львицы
Мои влекутся пальцы,—берегись!..
Постойте... нет!.. О, как мне тяжко, жены!
Какая у меня печаль в душе!
Постойте... дайте вспомнить... Что-то вспомнить
Мне надо... Что-то потеряла я,
А вспомнить не могу... Какая жалость!

Женщины.

Пойдем, не оставайся здесь, царевна!
Позволь заботам нашим быть с тобой,
О голубица нежная! Пойдем!..

(Уводят Фамарь.)

Давид.

О, горек вкус безумия и смерти!..
Фамарь! Фамарь!.. Амнон! Амнон! Амнон!..

Общий плач.

Фамарь! Фамарь! Фамарь!.. Амнон! Амнон!..

Ахитофел.

Царь, не сказал тебе я правды всей
О злодеянии Авессалома!
Царь, выслушай меня, умерь стенанья!

Авессалом от гнева твоего
Бежал в Гессур, чтоб возбуждать оттуда
Израиль к возмущенью, ибо, царь,
Есть недовольство в буйственном народе
Твоим правлением. Как пыль под ветром,
Растет и умножается народ
Вокруг Авессалома. Правда, царь,
Внезапная молва смутила многих:
Молва о гибели Авессалома.
Левит по имени Елифлеуй
Рассказывает, будто видел он
Авессалома в бегстве,—мимо поля
Авессы, сына Хусия, направил
Коня Авессалом, и были с ним
Рабы и отроки. И конь, вздыбясь,
На землю сверг его среди дороги,
И он не встал. Но поднят был рабами
И плач был меж людей Авессалома,
Как плачут по умершем, и поспешно
Путь продолжали. А царевич был
К хребту коня привязан, неподвижный,
И был пустым мехам из-под вина
Подобен. Вот рассказ левита царь!
Не знаю, можно ли ему поверить!

Давид.

Для гнева твоего еще ли, боже,
Погибели Амнона не довольно?
Не допусти, чтоб смерть Авессалома
Пришлось оплакать мне!

Ахитофел.

Души царя
Не ищет ли Авессалом? Так гибель
Авессаломова не есть ли милость
Господня над царем?

Давид.

Ахитофел,
Не нам с тобой судить дела господни!
Но если воля божья в том, чтоб смерть
Принять мне от руки Авессалома,—
Да будет так! Владыка дней моих,
Молю тебя, до полноты предела
И насыщенья временем, продли—
И дай им радость—дни Авессалома!..

(Шум в доме. Топот ног бегущих. Крики и вопли женщин. В общем шуме можно различить восклицания:

— Фамарь! Фамарь!.. Беда!.. Что делать, жены!?
Что скажем мы царю!?. Беда!.. Беда!..)

Старая рабыня (выбегает из дому).

Царь! Царь!.. Беда!.. Как мне сказать?!.

Вторая рабыня.

Царь! Царь!.. Не погуби невинных, царь!..
Беды предупредить мы не могли!..

Первая.

О выслушай нас царь!.. Мы неповинны!..
Беды предупредить мы не могли!
Не ждали мы, что может это быть!..
Царевну мы сопровождали с плачем
В ее покои, царь, когда в дверях
В одной из комнат повстречался нам
Вооруженный отрок. Дочь царя
Ему сказала громко: «Как велик
Твой меч, Тоах,—должно быть, он тяжел!»
И от бедра Тоаха меч отторгнув,

Плеча им своего слегка коснулась
И тут же замертво упала, царь,
Как с дерева граната зрелый плод.
Мы не успели ни о чем подумать.
Ничтожен был порез на нежной коже
И рана так мала, что умереть
И горлица едва ли бы смогла.
Но смерть ее искала, и царевна
Имела время лишь, чтоб прошептать:
«Амнон!», и руки положить на сердце.

(Женщины, рыдая, выносят тело Фамари и кладут рядом с телом Амнона.)

Давид (воздев руки).

Давид! Давид! Кто похвалиться может,
Что был немилостивее к нему,
Что был щедрее злом к нему господь?!

(Простирается над телами Амнона и Фамари. Рыдания.)

29 окт.—11 нояб. 1920.
20—22 февр. 1921.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

День смерти Марата. Драм. сцена. „Творчество". 1920.

Уот Тайлер. Поэма. Гос. Изд. Петербург. 1921.

Корабли издалека. Лирика. „Творчество". 1922.

Комедии. Печатаются.

Летающее вишневое дерево. Комедия. Илл. худ. Н. Ульянова. Печатается.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА. — ПЕТРОГРАД.
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. Москва, Софийка, уг. Рождественки, д. 4/8.

Синклер, І. Сильвия. Роман. Стр. 273. Ц. 1 р.
Его же. Сто процентов (история одного патриота). Перевод Л. Гаусман. Стр. 315. Ц. 25 к.
Его же. Машина. Драма. Перевод О. Мандельштама. Стр. 84.
Социалистический народный театр. Вып. I. Прецанг, Э. 1) Дочери труда. 2) Его юбилей. Пьесы. Перев. и ред. А. Н. Горлина. Стр. 115.
Социалистический народный театр. Вып. II. Прецанг, Э. Чорт в избирательной урне. Рюбецаль К. Приключения асессора. Шнейдига. Пьесы. Перев. и ред. А. Н. Горлина. Стр. 88. Ц. 25 к.
Социалистический народный театр. Вып. III. Рюбецаль, К. В борьбе за существование. Краузе, В. Снова в ряды борцов. Перев. и ред. А. Н. Горлина. Стр. 67. Ц. 25 к.
Соловьева, П. (Allegro). Последние стихи. Стр. 33
Степняк-Кравчинский, С. М. Андрей Кожухов. Роман. Ред. и предисл. П. А. Кропоткина. Стр. 248. Ц. 70 к.
Толстой, А. Н. Приворот. Стр. 86. Ц. 40 к.
Его же. Лунная сырость. Повести двадцать первого года. Стр. 77. Ц. 50 к.
Шенгели, Г. Раковина. Стихи. Стр. 114. Ц. 95 к.
Шмелев, И. Человек из ресторана. Стр. 152. Ц. 80 к.
Эренбург, И. Необычайные похождения Хулио-Хуренито и его учеников. С предисл. Н. Бухарина. Стр. 271. Ц. 1 р. 50 к.
Юнг, Ф. Красная неделя. Под ред. А. Н. Горлина. Стр. 44. Ц. 12 к.

Цены на книги переведены в золото. Расчет на дензнаки 1923 г. по курсу котировальной комиссии, ежедн. публикуемому в газетах.

Торговый Сектор Государственного Издательства:

Москва, Ильинка, Биржевая площадь, Богоявленский пер., 4. Телеф.: 2-25-55, 47-35.

Петроград. Проспект 25 октября (Невский), 28.

Магазины в Москве:

1) Советская площадь (под гост. Дрезден). 2) Моховая, 17 (под гост. Националь). 3) Б. Никитская, 13 (здание Консерватории). 4) Никольская ул., 3. 5) Серпуховская площадь, 1/43; 6) Кузнецкий Мост, 12.

Магазины в Петрограде:

1) Проспект 25 октября (Невский), 28. 2) Проспект Володарского (Литейный), 21. 3) Проспект 25 октября, 13. 4) Проспект 25 октября, 68.

SPECIAL
92-B
18151